

Иерей Гордей Щеглов

**СВЯЩЕННИК КОНСТАНТИН ПРОКОПОВИЧ:
ЖЕРТВА ВОССТАНИЯ 1863 ГОДА**

ЖИРОВИЧИ

Издательство Минской духовной семинарии

2023

УДК 271.22-726.3(476)«1863»
ББК 86.372
Щ33

*Рекомендовано к публикации
Ректорским совещанием Минской духовной семинарии
(протокол № 1 от 29 августа 2023 года)*

Научные рецензенты:

Протоиерей Виктор Василевич, ректор Минской духовной семинарии,
кандидат богословия

Протоиерей Павел Бубнов, старший преподаватель Минской духовной академии,
преподаватель Минской духовной семинарии
кандидат богословия

Щеглов Гордей, иерей

Щ33 Священник Константин Прокопович : жертва восстания 1863 го-
да / иерей Гордей Щеглов. – Жировичи : Издательство Минской
духовной семинарии, 2023. – 37 с.

ISBN 978-985-7028-38-2

Издание посвящено памяти священника Константина Прокоповича, убитого во время восстания 1863 года. По возможности максимально полно представлены его биография и обстоятельства смерти. Далее рассматриваются судьбы членов его семьи, и затем – последующая память об иерее-мученике.

Адресовано историкам, краеведам, преподавателям духовных и светских учебных заведений, студентам, учащимся, а также всем, интересующимся вопросами белорусской конфессиональной истории.

**УДК 271.22-726.3(476)«1863»
ББК 86.372**

ISBN 978-985-7028-38-2

© Щеглов Гордей, иерей, 2023.
© Оформление. Минская духовная
семинария, 2023.

В дни польского восстания 1863–1864 годов на территории Беларуси от рук повстанцев массово пострадало мирное население. Не имея сил к открытому противостоянию регулярным частям русской армии, повстанцы вели партизанскую войну, терроризируя при этом мирных жителей. Невзирая на пол, возраст, национальную и религиозную принадлежность, социальный статус, поборники «польской sprawy» убивали, калечили, насиловали, грабили мирных людей, зачастую никак не угрожавших их делу. Среди жертв, убитых повстанцами, были также и представители православного духовенства – священники Даниил Конопасевич, Константин Прокопович, Роман Рапацкий и псаломщик Федор Юзефович. При этом число жертв среди духовных лиц могло быть гораздо большим. Известно немало фактов, когда повстанцы намеревались убить и других священно- и церковнослужителей, но благодаря счастливым обстоятельствам тем удалось избежать насильственной смерти.

Ранее мы уже писали о священнике Данииле Конопасевиче¹ и псаломщике Федоре Юзефовиче², где, в частности, в общих чертах рассказывали о причинах, подготовке и ходе восстания. Не будем повторяться.

Настоящее же небольшое исследование посвящено убитому в 1863 году священнику Константину Прокоповичу. Мы постарались по возможности максимально полно восстановить его биографию и обстоятельства смерти. Далее рассматриваются судьбы членов его семьи и затем – последующая память об иерее-мученике.

¹ Щеглов Гордей, священник. Год 1863. Забытые страницы / священник Гордей Щеглов. Изд. 3-е, испр. и доп. – Минск : ВРАТА, 2013. – 128 с. : ил.

² Щеглов Гордей, священник. Отнятый крест / священник Гордей Щеглов. – Минск : Братство в честь Святого Архистратига Михаила в г. Минске Минской епархии Белорусской Православной Церкви, 2013. – 40 с. : ил.

Константин Иоаннович Прокопович родился в 1818 году в семье униатского священника Ковельского уезда Волынской губернии.

Обучался в Литовской духовной семинарии (в Жировичах), которую окончил в 1839 году по 3-му разряду. Это был год, ознаменовавшийся воссоединением белорусско-литовских униатов с Православной Церковью.

Спустя некоторое время после завершения учебы Константин женился на девице Иулиании Львовне Дешковской.

1 октября 1841 года епископ Брестский Михаил (Голубович) рукоположил его в сан священника к церкви во имя Преображения Господня в заштатный город Сураж Белостокского уезда Гродненской губернии³.

Располагался город на реке Нарев, разделявшей его на две части. Находился он в 35 верстах от Белостока и 5 верстах от границы Царства Польского. Две трети населения города составляли римо-католики, второй по численности группой были евреи, и наименьшую часть представляли православные – около 200 душ. Церковь в Сураже была деревянная, крытая соломой, маленькая, очень старая и бедная⁴. Она имела настолько убогий вид, что выглядела едва ли не хуже простой крестьянской избы. К тому же располагалась даже не в городе, а за его пределами, на окраине. Недалеко от приходской цер-

³ Встречаются ошибочные данные, что Константин Прокопович первоначально был рукоположен к Перковичской церкви Кобринского уезда, и только в начале 1850-х годов был переведен в Сураж (Страдальцы и мученики за веру православную и народность русскую в Западной Руси, в частности в Гродненской губернии // Гродненские епархиальные ведомости. – 1909. – № 27. – С. 276). Однако сохранилась его ставленная грамота, в которой указывается, что был он сразу рукоположен к Суражской церкви (Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Ф. 605. Оп. 4. Д. 115).

⁴ Закладка новой каменной церкви в зашт. городе Сураже Белостокского уезда Гродн. губернии // Литовские епархиальные ведомости. – 1865. – № 19. – С. 773.

Деревянный и каменный храмы г. Сураж

Фото кон. XIX в.

кви в селе Завыках находилась приписная к Суражскому приходу церковь в честь Святой Троицы. В ней хранилась местночтимая икона Богородицы, именуемая Борунской. Писана она была на холсте и помещалась в овальной продолговатой золоченной раме, на которой в обводе крупными славянскими буквами была написана песнь «Честнейшую Херувим». При иконе имелись так называемые привески, свидетельствовавшие о том, что икона почиталась как чудотворная. Поэтому во все Богородичные праздники в церковь в Завыках собиралась масса богомольцев не только из окрестных населенных пунктов, но и из отдаленных мест⁵.

Жалование священнику Суражского прихода полагалось 120 рублей в год. Кроме того, он пользовался церковным на-

⁵ Иосиф, епископ. Гродненский православно-церковный календарь или Православие в Брестско-Гродненской земле в конце XIX века / епископ Иосиф. Т. 1–2. Изд. 2-е, знач. доп. ист. ст. о мест. святых, новыми стат. данными библиогр. указаниями и личными наблюдениями. – Воронеж : Тип. В. И. Исаева, 1899. – Т. 1. – С. 373.

делом земли, который, впрочем, не отличался плодородием, да и находился в чересполосных и разных местах. Хозяйство у Прокоповичей было относительно небольшое.

В 1849 году Литовская духовная консистория исходатайствовала у Святейшего Синода пособие для более бедных семейств духовенства. Из этого пособия священник Прокопович получал ежегодно по 80 рублей серебром⁶. Однако, когда сыновья его начали учиться в духовно-учебных заведениях, именно эти деньги уходили на оплату учебы двоих из них. Двое других учились на казенном содержании.

Жизнь в старом сыром доме, постоянная нужда быстро разрушили здоровье отца Константина, и без того имевшего «слабое сложение»⁷. Внешне он выглядел так: среднего роста, худощавый, волосы и борода черного цвета, лицо продолговатое⁸.

В начале 1850-х годов отец Константин, чтобы поправить здоровье, вынужден был ездить на минеральные воды в Друскеники (Друскининкай), в то время входившие в состав Гродненской губернии. Не имея средств пользоваться услугами врачей, Прокопович занялся чтением доступных ему медицинских книг и настолько преуспел, что не только лечил самого себя без помощи медиков, но и помогал всем к нему обратившимся⁹. А неимущих больных еще и снабжал лекарствами из своей аптечки. Причем делал это совершенно бесплатно, несмотря на то что семья его жила в бедности¹⁰. В редкий день кто-нибудь не приходил к нему за советом. Именно благодаря

⁶ П[ротоиерей] I[оанн] Ф[алевич]. Мученическая кончина иереев Константина Прокоповича и Даниила Конопасевича / П[ротоиерей] I[оанн] Ф[алевич] // Страничник. – 1863. – Т. II (июнь), отд. IV. – С. 100.

⁷ Шляхетско-ксендзовский мятеж. (Извлечение из русских газет и журналов) // Вестник Западной России. – 1863. – Т. 4. – С. 63.

⁸ Страдальцы и мученики за веру православную и народность русскую в Западной Руси. С. 282.

⁹ П[ротоиерей] I[оанн] Ф[алевич]. Мученическая кончина иереев Константина Прокоповича и Даниила Конопасевича. С. 100.

¹⁰ Киприанович, Г. Я. Жизнь Иосифа Семашки, митрополита Литовского и Виленского, и воссоединение западно-русских униатов с православной церковью в 1839 г. :

этому отец Константин пользовался большим расположением не только среди православных жителей местечка – его прихожан, но и среди местных католиков и евреев¹¹.

Постепенно город разрастался. В начале 1860-х он уже насчитывал более 3200 жителей¹². Увеличилась и православная паства, составлявшая около 330 прихожан.

Меж тем христианское население здесь было в значительной степени ополячено. Если католики безусловно себя считали поляками, то и среди православных таковых встречалось немало. Поэтому, когда в 1863 году вспыхнуло польское восстание, священник Константин Прокопович за свои «русские» убеждения, которых он никогда не скрывал, стал восприниматься как враг польского дела. И при радикализации части местного населения произошло резкое идейное размежевание между ним и людьми, сочувствовавшими восстанию или непосредственно в нем участвовавшими, что привело впоследствии к драматическим событиям.

В ту самую ночь с 10 на 11 января, когда началось восстание, Сураж подвергся нападению жителей соседних с городом селений Царства Польского – Данилово и 12 деревень под общим названием Лаппы. Целью нападения было принудить к участию в восстании жителей города, под угрозой сжечь его в случае отказа.

Первым делом нападавшие, вооруженные пиками, косами и огнестрельным оружием, атаковали нижних чинов квартировавшей в Сураже 7-й роты 2-го батальона Либавского пехотного принца Карла Прусского полка. Но ротный командир, уведомленный о приближении повстанцев, успел собрать

с 3-мя портр. высокопроеясщен. Иосифа / Г. Я. Киприанович. – Вильна : Тип. И. Блюмовича, 1893. – С. 309.

¹¹ П[ротоиерей] И[оанн] Ф[алевич]. Мученическая кончина иереев Константина Прокоповича и Даниила Конопасевича. С. 100.

¹² Городские поселения в Российской империи. Т. 2 / [сост. по приказанию М-ва внутренних дел]. – СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1861. – С. 102.

только 60 рядовых и, видя невозможность держаться против наступавшей с разных сторон вооруженной многочисленной толпы, сделал по нападавшим два ружейных залпа и отступил к деревне Ростолты.

Со стороны военных в ту ночь были убиты рядовые Сергей Иванов, Сила Андреев и барабанщик Василий Кузьмин. Поражает варварство, которое проявили повстанцы в отношении указанных лиц. Первым двум отрезали языки и заткнули им за портупеи, а третьему вырезали половые органы и вложили их в карман шаровар. Всем троим размозжили черепа и у двоих обрезают носы и губы. С убитых забрали две шестилинейные винтовки, два патронташа с патронами, пистолет, тесак с портупеей и барабан. Со стороны повстанцев убитым найден один крестьянин Козловский. Были ли еще убитые, неизвестно.

После того как военные отошли, повстанцы разграбили ротный цейхгауз. Среди прочего они забрали три фехтовальных ружья, 3000 пистонов в жестянках, около полусотни новых мундиров с шароварами, шинели, шанцевый инструмент и большой отрез черного мундирного сукна. Разграблена была и квартира ротного командира капитана Малюги, из которой похитили: писанный на кипарисе образ, двуствольное ружье, турецкий пистолет с золотой насечкой и ручкой из слоновой кости, большой кинжал в серебряной оправе, запорожскую саблю в медных ножнах, новую форменную пехотную саблю, две бритвы и другие вещи.

Захваченного в плен рядового Николая Петрова повстанцы отвели в имение графа Старжинского Петково, откуда тот сумел бежать и присоединился к роте.

Командир 2-го батальона Либавского полка, уведомленный о нападении на Сураж, занял город с 6-й и 8-й ротами при поддержке 25 казаков, присланных командиром полка полковником Сурковым, состоявшим одновременно военным начальником города Белостока с уездом.

В связи с угрозой нового нападения Гродненский губернатор распорядился направить в Сураж находившуюся в местечке Заблудове еще одну роту 2-го батальона либавцев и стрелковую роту из Белостока. Необходимо было поддержать утомленные ночными бодрствованиями роты, затем атаковать и рассеять повстанцев, скрывавшихся в лесу близ города.

14 января в Белосток прибыл Гродненский губернатор для принятия командования над расположенными там войсками. На следующий день войска получили распоряжения об обнаружении и ликвидации повстанческих отрядов, действовавших в данной местности.

Любопытные сведения о вышеописанном нападении на Сураж сообщает в одном из рапортов командир 2-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Захар Степанович Манюкин. По рассказам крестьян, жителей деревень Лаппы, бежавших от повстанцев, накануне движения на Сураж к ним понаехало множество варшавяков. Последние были вооружены ружьями и пистолетами, которыми угрожали всем, кто не хотел идти с ними. На вопрос многих: «С чем нам идти?», пришлые господа, приставив караулы к деревенским кузнецам, заставили всю ночь ковать наконечники и отбивать концы кос, чтобы, прикрепив их к древкам, иметь нечто наподобие алебард. Работа продолжалась всю ночь с 9 на 10 января и весь день. К ночи те же приезжие, начав с дальних сел границы, стали гнать людей по направлению к Суражу. При этом народ громко плакал, однако вынужденно шел. «Варшавяки, гоня впереди себя эту толпу, вооруженную косами и пиками, образовав назади цепь», заставляли селян идти вперед, грозя револьверами. После отступления 7-й роты они заволокли город и начали пьянствовать, получая даром вино и пиво. Вечером 11 января все это сборище, услышав о приближении русских войск, в страхе разбежалось по окрестным лесам. На вопрос генерала, где теперь повстанцы, допрашиваемые крестьяне

отвечали в один голос: «Они рассыпаны по лесам, опасаясь варшавяков, которые им грозили истреблением имущества и смертью»¹³. Вместе с тем жители Варшавы уверяли всех, что русские, независимо от того вернутся ли селяне в свои дома или нет, камня на камне не оставят в их селах. Вынуждая многих мещан и всех крестьян одинаково бояться обе стороны, революционная партия держала их в лесах и болотах. Когда шляхта и крестьяне знали, что поблизости нет значительных русских сил, выходили из лесов и тайком пробирались в свои дома за провизией. Однако для многих такая жизнь становилась невозможной, и они возвращались домой, прячась в своих хатах. Но были и другие, в основном бездомные и неимущие, которым скитальческая жизнь пришлась по нраву. Эти люди грозили оставшимся в деревнях поджогами и разными бедами. В свою очередь русские военные начальники строгонастрого запрещали солдатам обижать кого бы то ни было из возвращавшихся в свои дома¹⁴.

Обстановка продолжала оставаться крайне беспокойной. Еще в апреле доброжелатели предупреждали отца Константина, что повстанцы хотят его убить. И он, по свидетельству сына, чтобы обезопасить себя, уходил на ночь к кому-либо из прихожан. Но, видимо, это продолжалось недолго.

В это же время в жизни Прокоповичей началась череда неприятных событий, которые с каждым разом становились все более и более драматичными. Так 10 апреля неизвестные украли у них двух лошадей¹⁵. Хотя это была значительная утрата для хозяйства, но поправимая. А вот 15 апреля случилось горе – умер трехлетний сынок, которого все очень любили. Схоронили малыша на кладбище у приписной церкви в селе Завыках. Прокоповичи скорбели о нем, не подо-

¹³ Там же. С. 23.

¹⁴ Там же. С. 23–24.

¹⁵ ЛГИА. – Ф. 605. Оп. 4. Д. 115. Л. 8.

зревая, что приближаются еще более драматические события...

За неделю до праздника Троицы, пришедшегося в тот год на 19 мая, на помещанских лугах близ Суража собрался повстанческий отряд из местной молодежи. Руководили этой группой владельцы фольварка Ринщизна помещики Юлиан и Николай Конопинские, впрочем, лично там не присутствовавшие. Они обеспечили отряд оружием и лошадьми, а также прислали пять человек дворовых. Против этой группы была послана рота солдат, при появлении которой повстанцы разбежались. Капитан, командир роты, разместив личный состав по квартирам, пришел с другими офицерами в дом к отцу Константину Прокоповичу и был там радушно принят. Пробыв в Сураже два дня, рота ушла из города¹⁶. Тогда местные жители, сочувствовавшие повстанцам, стали еще более враждебно смотреть на священника Константина и говорили, что это якобы он донес военным о повстанцах¹⁷.

После этого представители местной ратуши поставили караул, но, как полагал современник, не для того, чтобы охранять город от повстанцев, а чтобы не выпускать никуда отца Константина или, по крайней мере, наблюдать, куда он будет отправляться.

На третий день после ухода роты, а именно 17 мая, в Сураж из деревни Данилова приехал на подводе Франтишек Синкевич для сбора у здешних жителей кос и резаков. Он являлся руководителем повстанческих отрядов, участвовал в бою под Семятичами и его давно уже разыскивали, но не могли поймать. Житель Суража Николай Клим привел вооруженного винтовкой Синкевича в дом Прокоповичей, где тот с дер-

¹⁶ Страдания Православного духовенства Литовской епархии // Литовские епархиальные ведомости. – 1863. – № 11. – С. 377.

¹⁷ Страдальцы и мученики за веру православную и народность русскую в Западной Руси. С. 277.

зостью потребовал у священника Константина упомянутые вещи и в случае отказа грозил смертью. Так как военных в городе в то время не было, а на помощь жителей рассчитывать было нельзя, то Прокоповичи вынуждены были отдать требуемое Синкевичем.

Три дня праздника Троицы прошли спокойно, хотя постоянно видели каких-то людей, наблюдавших, что делается в доме священника Прокоповича. На Троицын день в приписной Завыковской церкви на храмовый праздник в продолжении трех дней собралось множество народа как из самого Суража, так и из других мест. Но этих последних никто из домашних не знал. Некоторые из них внимательно наблюдали за количеством денег, даваемых на обедни.

22 мая умер житель Суража – отставной чиновник Барановский, отец которого когда-то священствовал при Суражской церкви. Жена покойного попросила священника Прокоповича похоронить его на следующий день. Для совершения заупокойной литургии и чина погребения отец Константин пригласил священника соседней Топилецкой церкви Качановского, который предыдущие праздничные дни служил с ним в Завыках. В связи с этим Качановский заночевал у Прокоповичей¹⁸. Именно в ту ночь с 22 на 23 мая и разыгралась трагедия.

Известно два источника с описанием событий, связанных с обстоятельствами мученической кончины священника Константина. Первый источник – это рапорт белостокского благочинного протоиерея Иоанна Ситкевича, составленный, вероятно, со слов супруги покойного. Второй источник – это письмо одного из сыновей Прокоповича своему товарищу – воспитаннику высшего отделения Литовской духовной семинарии. Традиционно указывается, что автор письма – сын священника Константина семинарист Лев, но это ошибка. На самом деле автором являлся старший 20-летний сын Павел, в то время

¹⁸ ЛГИА. – Ф. 605. Оп. 4. Д. 115. Л. 2 об.

так же, как и его адресат, ученик высшего отделения Литовской духовной семинарии. Даже из текста понятно, что Лев – не автор, поскольку о нем говорится в третьем лице: «моего брата Льва», «погоня за Львом», «привели Льва», и о нем же «побив снова моего брата». Оба названных источника несколько отличаются описанием событий, но вместе с тем и дополняют друг друга. Попробуем на основе этих двух свидетельств реконструировать картину той роковой ночи. Поскольку оба свидетельства были опубликованы одновременно в «Литовских епархиальных ведомостях» под общим заглавием, то мы, чтобы различать источники, будем ссылаться на рапорт благочинного по архивному делу, а на свидетельства сына – по указанной публикации.

Итак... Накануне днем некоторые из жителей Суража видели, как два мещанина Лясковский и Семенко привели в город несколько неизвестных. Эти люди остаток дня прогуливались возле священнического дома, наблюдая за происходящим в нем.

В десять часов вечера, когда Прокоповичи уже спали, несколько десятков человек окружили их дом. Неожиданно хозяйка Иулиания Львовна «схватилась с постели и несколько минут просидела с спросонья в беспомощности»¹⁹. Очнувшись, она услышала возле дома шум и тотчас же разбудила супруга-священника, который спешно одевшись, ушел на чердак дома и втащил за собой лестницу. В это время со двора уже стучали в дверь и окна с криками: «Открывай!» Не успела хозяйка подойти к двери, как ее с треском выбили. Также снаружи стали бить и ломать окна, и через них несколько человек запрыгнуло в комнату, где отдыхали священники. Ворвавшиеся тут же бросились к кровати, на которой лежал священник Качановский, и смяв его, связали за спину руки, а один из нападавших несколько раз ударил его в грудь²⁰. Перепуганный Качановский

¹⁹ Страдания Православного духовенства Литовской епархии. С. 378.

²⁰ Там же. С. 378–379.

стал спрашивать, чего от него хотят, сказав, что он священник из Топильца. Когда зажгли свечу, действительно убедились, что это был не Прокопович. Один из пришлых подтвердил это, сказав: «Правда, это священник Качановский, его можно будет и оставить, нам нужен хозяин»²¹.

После этого незваные гости разошлись по всему дому, разыскивая отца Константина.

Перепуганная супруга пыталась выяснить, что хотят от ее мужа. Но, несмотря на просьбы, вопли и плач жены и детей, повстанцы отвечали грубыми ругательствами.

В одной из комнат они нашли 16-летнего священнического сына Льва и начали бить его палками и прикладами ружей. Избив, юношу оставили под присмотром одного из людей. Так как окна были выбиты, Лев, обманув бдительность стражника, выскочил через окно в огород и начал уходить на дорогу, ведущую в Белосток. Тогда стороживший дал знать своим, стоявшим у двора, и те начали стрелять в беглеца из ружей. По счастливой случайности Лев остался невредим. Лишь одна пуля пролетела у самой головы, слегка контузив его. Он, может быть бы и ушел, но, выйдя из местечка, наткнулся на караульных, расставленных повстанцами. Льва схватили и привели обратно в дом. Там его снова избили, а затем накинута на шею веревку, чтобы повесить. Перепуганный до полусмерти юноша начал взывать: «Боже мой! Боже мой!» Тогда повстанцы стали злобно кричать: «Какой твой Бог? Это – собачья, схизматская вера... Подлец, собачья твоя кровь...»²².

В то время, когда повстанцы избивали Льва, в другой комнате били его 17-летнюю сестру Александру за то, что она выбежала из дома, кричала и умоляла пощадить ее отца. Изрядно истерзав, девушку оставили под караулом в комнате с приказанием не говорить ни слова. В ту же комнату притащили

²¹ ЛГИА. – Ф. 605. Оп. 4. Д. 115. Л. 3.

²² Страдания Православного духовенства Литовской епархии. С. 379.

и Иулианию Львовну, которой также нанесли сильные удары в грудь. В доме находились еще другие дети: 14-летний Никанор, 11-летний Михаил и 8-летний Николай. Но их не тронули. Кроме них в доме проживала мать отца Константина – 75-летняя старушка Анна Васильевна²³. Она все слышала и видела.

В то время, когда избивали хозяйку и старших детей, со двора донеслись крики: «Есть, есть!» Поняв, что священник Прокопович пойман, повстанцы выбежали из дома, оставив несколько человек для присмотра за членами семьи с приказанием молчать, грозя в противном случае пристрелить²⁴.

Поймали же отца Константина так. Услышав, что обыскивавшие дом лезут на чердак, Прокопович перебрался наверх конюшни, соединенной крышей с жилым домом. Но именно в этот момент его заметили и стащили на землю²⁵. Священника выволокли на двор, осыпая самыми грязными ругательствами, начали рвать волосы на голове и из бороды, толкать, бить ружьями и дубинами, нанеся более ста ударов. Кто-то выстрелил в священника, ранив его в бок.

Затем отца Константина повели к тополям, росшим в шагах пяти от дома, чтобы повесить. Когда его подвели к дереву, священник стал просить, позволить ему помолиться. Но мучители стали издеваться не только над ним, но и над Православием, говоря: «Какой твой Бог? Вы ничто иное, как собаки, ваша вера тоже собачья, русская. Ваш Бог – русский»²⁶. При этом не переставая били его, не давая и слова выговорить, кричали: «Молчи!» Когда отцу Константину накиннули на шею петлю, он едва живой успел лишь выговорить: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго», и перекрестился. После этого его повесили²⁷.

²³ ЛГИА. – Ф. 605. Оп. 4. Д. 115. Л. 3 об.

²⁴ Страдания Православного духовенства Литовской епархии. С. 379.

²⁵ ЛГИА. – Ф. 605. Оп. 4. Д. 115. Л. 3.

²⁶ Страдания Православного духовенства Литовской епархии. С. 380.

²⁷ Там же.

Совершив таким образом убийство священника, повстанцы продолжили издеваться над членами его семьи. Они привели сына Льва к месту, где висел отец и говорили: «Видишь, отец твой висит, как собака? И ты также будешь висеть»²⁸. Снова избив юношу, они оставили его лежать на земле, так как от побоев он уже не мог стоять на ногах.

После этого все пошли в дом и стали требовать у хозяйки денег, говоря: «Дай нам денег на пиво»²⁹. Та отвечала, что лично у нее денег нет, а есть в туалетном ящике и в комод. Изуверы тут же забрали ящик, в котором находились деньги, собранные на обеднях за три дня праздников, а также бумаги для записи облигаций. Затем они стали требовать у женщины, чтобы открыла комод, но она ответила, что ключ был у хозяина, а не у нее. Тогда грабители потребовали топор, и когда он был принесен, стали заставлять, чтобы хозяйка сама рубила. Кто-то более совестливый сказал: «Ты хочешь, чтобы женщина рубила, возьми топор и руби сам»³⁰. Но только начали рубить, как вбежал один из повстанцев и стал кричать, что уже светло и пора уходить³¹.

Благочинный в своем описании событий сообщает, что во время розысков Прокоповича повстанцы нашли на чердаке дома и забрали с собой шкатулку, в которой хранились ценные бумаги покойного. Возможно, речь идет о том же туалетном ящике, но, возможно, и о другом предмете³².

Выйдя со двора священнического дома, повстанцы начали кричать: «Ну, теперь уже у нас в местечке не будет схизматиков, теперь у нас истинная Польша»³³. Затем они толпой отправились на квартиру дьячка Осипа Сосновского, выломали

²⁸ Там же. С. 381.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² ЛГИА. – Ф. 605. Оп. 4. Д. 115. Л. 4.

³³ Страдания Православного духовенства Литовской епархии. С. 381.

дверь и, не найдя его, требовали, чтобы жена сказала, где ее муж. Женщина ответила, что он читает Псалтирь в доме умершего Барановского. Однако еще ночью дьячок, услышав выстрелы, когда стреляли в сына Прокоповича, понял, что происходит что-то неладное и поспешил уйти из города в Топилец.

Придя в дом Барановского, повстанцы нашли там только старика-мещанина Капцинского, который пел у тела покойника польские набожные песни. Несмотря на траурную обстановку, его схватили, выволокли на улицу и стали бить. Когда кто-то из них сказал, что это местный житель, старику запретили впредь «ходить к схизматикам»³⁴, поскольку он был католик, и едва живого оставили на улице. Уходя, повстанцы говорили, что дьячка обязательно повесят, если поймают.

Этот благочестивый старик Капцинский, придя в дом Прокоповичей, горько плакал над повешенным отцом Константином. Несмотря на тяжелые побои и запрет ходить к православным, он оказался единственным, кто пришел помолиться за убиенного священника.

Известие об убийстве Константина Прокоповича дошло до Белостока. Тогда находившийся там дивизионный командир генерал-лейтенант З. С. Манюкин сделал распоряжение, чтобы тело священника было привезено для погребения в Белосток. С одной стороны, для безопасного проведения похорон, с другой – хотели совершить их максимально торжественно, в присутствии войск и окружного духовенства. В связи с этим благочинный пригласил на 25 мая в Белосток священнослужителей ближайших церквей. Но погребения в Белостоке не состоялось. Еще до распоряжения генерала Манюкина супруга покойного отца Константина уже сделала приготовления к погребению мужа на погосте у приписной церкви в Завыках, желая непременно, чтобы супруг ее был похоронен возле любимого им недавно умершего трехлетнего сыночка. Там,

³⁴ Там же. С. 382.

у алтарной стены церкви, недалеко от детской еще свежей могилки, и состоялось захоронение отца Константина. Чин отпевания совершил священник Топилецкой церкви Качановский³⁵. На погребении присутствовало не более пяти человек – суражских мещан, однако в самом городе тело отца Константина провожали местные евреи, и при этом многие плакали³⁶.

Суражские прихожане по разным причинам отказались прийти на похороны пастыря, хотя сельский писарь просил их отдать последний долг покойнику. Одни не пришли из-за страха, другие – по идейным соображениям. Из-за этого над похоронами отца Константина в городе насмеялись: «Нашего повешенного священника все оставили, и священники, и войско; видно, он был худой человек и, должно быть, стоил петли». А иные с иронией говорили: «Толковали что Польши не будет, а вот уже и Польша; все русские отказываются от своего священника»³⁷.

На самом же деле окружное духовенство во главе с благочинным и военные собрались в тот день, согласно приглашению генерала Манюкина, в Белостоке, где отслужили по убиенном заупокойную литургию и панихиду. Так что никто отца Константина не бросил, просто произошло досадное недоразумение. А злые языки все истолковали превратно.

По-своему сочувствие к священнику выразили и временно-обязанные крестьяне, его прихожане. Они пообещали безутешной вдове, что будут просить Литовского митрополита дать им священником одного из ее сыновей или оставить место за ее дочь³⁸.

Поскольку в доме Прокоповичей все окна были разбиты, двери выломаны и там невозможно было жить, супруга отца

³⁵ ЛГИА. – Ф. 605. Оп. 4. Д. 115. Л. 4 об.

³⁶ Страдания Православного духовенства Литовской епархии. С. 382.

³⁷ Шляхетско-ксендзовский мятеж. (Извлечение из русских газет и журналов). С. 63.

³⁸ Там же. С. 62.

Константина после похорон решила с детьми куда-нибудь уехать. Но члены ратуши не хотели выпускать ее из города. Видимо, опасались, что она как главный свидетель убийства расскажет, кто из жителей Суража мог там быть. По мнению же Прокоповичей, в нападении на их дом участвовало не менее 100 человек, среди которых находилось немало местных жителей. Однако в тот день, когда похоронили отца Константина, из Топильца пришло известие о том, что умерла дочь священника Качановского. Только по этому случаю ратуша согласилась выпустить вдову Прокопович в Топилец, не позволив, впрочем, взять с собой никаких вещей³⁹.

Уезжая из Суража вместе с детьми Иулиания Львовна не смогла забрать с собой старушку-свекровь, так как еще сама не знала, где будет жить. Спустя несколько дней Прокоповичи все же уехали в Белосток, где их временно приютил местный диакон. Положение их было совершенно бедственное, не имея средств к существованию, вдова заняла 20 рублей у белостокского благочинного.

В Белостоке находился и дьячок Суражского прихода Сосновский, опасавшийся вернуться обратно⁴⁰.

Первым материальную поддержку семейству Прокоповичей оказал Литовский и Виленский митрополит Иосиф (Семашко). Он распорядился, чтобы Духовная консистория незамедлительно выдала пострадавшим 100 рублей единовременного пособия из сумм Литовского попечительства о призрении бедных духовного звания. После этого Иулиания Прокопович уже смогла снять у того же белостокского диакона небольшую комнату⁴¹.

Кроме того, генерал-губернатор распорядился наложить на жителей Суража контрибуцию в 1000 рублей серебром, кото-

³⁹ Страдания Православного духовенства Литовской епархии. С. 382.

⁴⁰ ЛГИА. – Ф. 605. Оп. 4. Д. 115. Л. 12.

⁴¹ Там же. Л. 8 об.

рые во второй половине июня уже были взысканы и переданы семье Прокоповичей.

Поступала пострадавшему семейству денежная помощь и от частных лиц. Так, например, сбор пожертвований организовали газета «Голос» и редакция «Вестника Западной России»⁴². А редакция журнала «Странник» рекомендовала желавшим помочь Прокоповичам отсылать пожертвования белостокскому благочинному Иоанну Ситкевичу⁴³.

Меж тем лица, участвовавшие в убийстве священника Константина, были арестованы и по окончании следствия должны были предстать перед военным судом⁴⁴. В общей сложности в этом преступлении участвовало 14 человек⁴⁵.

Возвращаться в Сураж Прокоповичи из-за дурного общественного мнения больше не хотели. «В Сураже невозможно жить никому из нашей родни, по причине насмешек из-за похорон моего покойного мужа», – писала вдова Прокопович Литовскому митрополиту. Хотя в городе у них оставалось еще хозяйство. Вот как описывала его сама Иулиания Львовна. Имущество ее «заключалось в самой необходимой одежде, убогой мебели, разной домашней рухляди, а из хозяйства имелось только: три жеребенка, пара волов, три коровы, одна бричка и разные хозяйские снаряды соответственные весьма ограниченному хозяйству»⁴⁶.

Не зная, как в сложившихся обстоятельствах пристроить престарелую свекровь, Иулиания Львовна обратилась за по-

⁴² Шляхетско-ксендзовский мятеж. (Извлечение из русских газет и журналов). С. 64.

⁴³ П[ротоиерей] П[оанн] Ф[алевиц]. Мученическая кончина иереев Константина Прокоповича и Даниила Конопасевича. С. 100.

⁴⁴ Разные известия // Литовские епархиальные ведомости. – 1863. – № 12. – С. 443–444.

⁴⁵ Карпович, О. В. Репрессии в отношении участников восстания 1863–1864 гг.: правда и вымыслы / О. В. Карпович // Вестник Брестского государственного технического университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 6. – С. 34.

⁴⁶ ЛГИА. – Ф. 605. Оп. 4. Д. 115. Л. 8.

мощью к Литовскому митрополиту. Она сообщала, что после переезда в Белосток не могла забрать свекровь к себе, поскольку не имела квартиры, да и не знала, как ее перевезти. Впрочем, она все же надеялась взять ее к себе на жительство. Но проблема заключалась в другом. Иулиания Львовна надеялась в скором времени выдать замуж дочь, и именно в связи с этим обстоятельством ее тревожила судьба престарелой свекрови. «Меня, пожалуй, зять возьмет на жительство в свой дом, – писала вдова митрополиту, – но, сомневаюсь, согласится ли он принять к себе старушку, и если не примет ее, тогда она останется без всякой помощи, и при том в городе, где ничего неимущим гораздо труднее жить, чем в какой-нибудь веси. У старушки есть дочь, занимающая место просфирни, и я хотела дать дочери ее часть своего скудного имущества, чтобы она прокормила свою мать, но не могу ни от кого узнать, где дочь старушки живет теперь и при какой церкви она просфирней. В этих трудных обстоятельствах я очевидно не могу ничего сделать, а помощи не откуда ожидать мне, кроме той помощи, которую можете подать мне Ваше Высокопреосвященство». В заключение она просила митрополита оказать милость, распорядиться обеспечить старушку материально или поместить ее в какое-нибудь богоугодное заведение⁴⁷.

По данным, имевшимся в Литовской духовно консистории, значилось, что дочь Анны Васильевны Мария 42-х лет состоит просфирней при Ивашкевицкой церкви Волковыского уезда.

К сожалению, не удалось выяснить, куда в итоге была построена старушка. Известно только, что епархиальное Попечительство о призрении бедных духовного звания назначило ей ежегодное пособие в 25 рублей.

Относительно же вдовы убитого священника Прокоповича Духовная консистория поручила белостокскому благочинному протоиерею Иоанну Ситкевичу выяснить, кого она хотела бы

⁴⁷ Там же. Л. 12–12 об.

иметь над имуществом и детьми опекунами, и не пожелает ли пристроиться к просфирническому месту. Иулиания Львовна ответила, что видит своего благодетеля в лице белостокского земского исправника майора Волкова, который позаботился о сбережении ее имущества, оставленного в Сураже, и о перевозке его в Белосток, где предоставил ей также бесплатную квартиру. Поэтому других опекунов она не желала иметь. По причине же крайне расстроенного здоровья от испуга во время убийства мужа она пока не в состоянии была занять где-либо просфирническое место⁴⁸. Позже Святейший Синод назначил ей пожизненную пенсию в 120 рублей в год из так называемого капитала Духовенства Западного края.

Старшие ее сыновья Петр и Лев не захотели доучиваться в семинарии, вышли из духовного звания и вступили в гражданскую службу. В это время открывалось много возможностей занять выгодные места. Дело в том, что Виленский генерал-губернатор М. Н. Муравьев, занимаясь преобразованием края после подавления восстания, предпринял ряд мер по ослаблению польского влияния. Одной из таких мер стало повсеместное открытие народных училищ, на преподавательские должности в которые приглашались воспитанники как местных духовных семинарий, так и из внутренних губерний России. В то время многие семинаристы оставляли учебу, поступая в сельские учителя или на канцелярскую службу в разные гражданские учреждения белорусско-литовских губерний⁴⁹.

Младшие братья Прокоповичи, обучавшиеся в Виленском духовном училище, по распоряжению Литовского митрополита перешли на полное казенное содержание⁵⁰.

⁴⁸ Там же. Л. 15–15 об.

⁴⁹ Щеглов, Г. Э. Печальник о благе народном. Жизнь и литературные труды Дмитрия Гавриловича Булгаковского / Г. Э. Щеглов. – Минск : Белорусский Экзархат, 2009. – С. 15–16.

⁵⁰ ЛГИА. – Ф. 605. Оп. 4. Д. 115. Л. 8 об.

Как уже говорилось, пережитая трагедия заметно подорвала здоровье Иулиании Львовны Прокопович. Она часто жаловалась на плохое самочувствие. Затем слегла и после продолжительной болезни 25 января 1865 года скончалась на 43-м году жизни⁵¹. Похоронили ее рядом с супругом у церкви в Завыках. Перед смертью мать составила завещание, согласно которому распределила все свое небогатое имущество между дочерью Александрой, так и не успевшей выйти замуж, и младшими сыновьями – Никанором, Михаилом и Николаем.

Следом за Иулианией Львовной, а именно 3 февраля 1865 года, умерла ее свекровь Анна Васильевна Прокопович⁵².

Вскоре после смерти Иулиании Львовны дочь Александра обратилась к епархиальному начальству с прошением о возможности получать ей с младшими братьями определенную Святейшим Синодом их матери пожизненную пенсию в 120 рублей. Литовская духовная консистория вошла по этому поводу с ходатайством в Синод, который постановил: «Во внимание к страдальческой кончине священника Прокоповича, убитого польскими мятежниками за непоколебимую его преданность православию и престолу и видах особой поддержки остающихся ныне в круглом сиротстве малолетних детей его»⁵³, продолжать выдавать им производившееся их матери пожизненное пособие и оказать дочери содействие к скорейшему выходу замуж. Согласно указу Александре пособие должно было выдаваться до ее замужества, а детям – до совершеннолетия последнего из них, Николая⁵⁴.

О дальнейшей судьбе их кое-что удалось узнать, хотя и немного.

⁵¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 796. Оп. 146. Д. 1697. Л. 1.

⁵² ЛГИА. – Ф. 605. Оп. 4. Д. 115. Л. 17.

⁵³ РГИА. – Ф. 796. Оп. 146. Д. 1697. Л. 3.

⁵⁴ Там же. Л. 2–3.

Александра вышла замуж за Ивана Федотовича Макавеевского, служившего на то время приставом 2-й части города Гродно.

Никанор в 1871 году окончил Литовскую духовную семинарию. Приняв священнический сан, служил в селе Котра Гродненского уезда. Во второй половине 1880-х – начале 1890-х состоял вторым священником в местечке Скидель того же уезда⁵⁵. Затем снова был назначен настоятелем Котранской церкви⁵⁶.

Михаил, окончив только начальное отделение в духовном училище, оставил учебу. В 1870 году он вступил в гражданскую службу. С 1877 года служил в Гродненской Палате уголовного и гражданского суда помощником столоначальника Крепостного стола в должности писца крепостных дел. Чина не имел⁵⁷.

Николай после окончания духовного училища продолжил учебу в семинарии. Отучившись четыре года, он поступил на юридический факультет Петербургского университета. В то время семинарский устав позволял это делать, так что многие воспитанники, как правило лучшие, еще до окончания полного семинарского курса устремлялись в высшие учебные заведения. В университеты чаще всего поступали на юрфак. Получив высшее образование, Николай Прокопович в 1884 году вступил в статскую службу. С 1893 года он состоял в должно-

⁵⁵ Памятная книжка Гродненской губернии на 1882 год : адрес-календарь и статистическо-справочные сведения / (печатано по постановлению Губернского статистического комитета). – Гродно : Тип. Губернского правления, 1881. – С. 145.

⁵⁶ Памятная книжка Гродненской губернии на 1897 год / издание Гродненского губернского статистического комитета. – Гродна : Губернская типография, 1896. – С. 208.

⁵⁷ Памятная книжка Гродненской губернии на 1880 год : адрес-календарь и статистическо-справочные сведения / (печатано по постановлению Гродненского губернского статистического комитета). – Гродно : Тип. Губернского правления, 1879. – С. 30.

сти судебного следователя 2-го участка Слонимского уезда⁵⁸. В 1896 году перешел на должность судебного следователя 1-го участка Кобринского уезда. По данным на 1901 год, состоял в той же должности, в чине надворного советника. Семьи не имел⁵⁹. В последующие годы он уже не значился среди чиновников Гродненской губернии.

Страдальческая кончина священника Константина Прокоповича обратила «взоры великороссов» и, в частности, главного начальника Северо-Западного края М. Н. Муравьева на плачевное положение Православия в Сураже. Генерал-губернатор выступил инициатором постройки здесь новой каменной церкви, на что со своей стороны ассигновал 3000 рублей серебром.

Новую церковь в Сураже решили возвести на высоком берегу Нарвы. 16 августа 1865 года состоялась торжественная закладка будущего храма. Событие было знаковое, поэтому на нем присутствовал сам гродненский губернатор с губернскими чиновниками. На месте закладки новой церкви белостокский благочинный священник Михаил Гереминич сказал соответствующее моменту слово. Вспоминая былые времена церковной жизни в Сураже, он, конечно же, упомянул и о недавней мученической кончине священника Константина Прокоповича, напомнив, что «кровь мучеников есть семя христианства»⁶⁰.

Хотя сумма, выделенная Муравьевым, была недостаточной для постройки каменной церкви, средства нашлись. Помощь оказал почетный братчик Суражского прихода сенатор Влади-

⁵⁸ Памятная книжка Гродненской губернии на 1895 год / издание Гродненского губернского статистического комитета. – Гродна : Тип. Гродненского губ. правления, 1894. – С. 44.

⁵⁹ Памятная книжка Гродненской губернии на 1901 год / издание Гродненского губернского статистического комитета. – Гродна : Губернская типография, 1901. – С. 52.

⁶⁰ Закладка новой каменной церкви в зашт. городе Сураже Белостокского уезда Гродн. губернии. С. 772–774.

мир Николаевич Карамзин, сын известного русского историка. Он исходатайствовал у министерства 3000 рублей и от себя лично пожертвовал 1000 рублей, а также практически все необходимые для церкви вещи. 500 рублей собрали прихожане.

3 сентября 1867 года состоялось торжественное освящение новоустроенной церкви. Так же, как и во время ее закладки, присутствовал гродненский губернатор со свитой. Церковь была небольшая, но довольно симпатичная с «изящной колокольней». Внутри она была богато обставлена. Среди икон особое место занимал образ Нерукотворного Спаса, пожертвованный наследником цесаревичем и великим князем Николаем Александровичем незадолго до смерти.

Описывавший торжество освящения новой церкви священник Ипполит Миронович, в частности, писал: «Жаль только, что над могилою нашего священномученика Константина Прокоповича нет надгробного памятника с приличною надписью, – а следовало бы почтить его могилу!..»⁶¹

Возможно, это публичное пожелание с нотками упрека послужило стимулом к скорейшему устройству памятника.

25 мая 1868 года зять покойного отца Константина гродненский пристав И. Ф. Макавеевский установил на могиле иерея-мученика памятник⁶². Примечательно, что, когда при его устройстве был вскрыт гроб, тело священника оказалось нетленным.

При установке памятника выяснилось, что первоначальный кирпичный склеп от стока воды несколько испортился, да и не смог бы выдержать тяжесть памятника. Поэтому кирпичный склеп решили заменить каменным. Во время его переделки, тогдашний настоятель Суражской церкви священник

⁶¹ Миронович И., священник. Освящение церкви в заштатном городе Сураже Белостокского уезда / священник И. Миронович // Литовские епархиальные ведомости. – 1867. – № 24. – С. 1065–1068.

⁶² РГИА. – Ф. 1284. Оп. 188, 1902 г. Д. 158. Л. 22 об.

Иоанн Котович, когда понадобилось отодвинуть от церковной стены гроб, решил открыть его и осмотреть останки мученика. Вот как он впоследствии описывал увиденное: «Гроб сосновый, покрашенный голубой краской. Краска на гробе клеевая, несмотря на низменное место и сырость, постоянно поддерживаемую льющей с церковной крыши водой, сохранилась в целости, не полинявшей. Открыв гроб, увидел, что руки, крест, ризы и все в гробе покрыто нежной синевой, какая бывает на сливах (плодах); тело нетленное, желтоватое; на голове плешь от вырванных волос, сделанная мучителями»⁶³.

Это очень примечательное свидетельство!

Устроенный памятник представлял собой металлический крест с позолоченной фигурой распятого Спасителя, установленный на постаменте из отполированного камня. На памятнике имелись надписи: с одной стороны – «Здесь покоится прах священника местечка Суража о. Константина Прокоповича, который варварски был мучим польскими мятежниками в 1863 году 23 мая и в ту же ночь был повешен против дома на дереве-тополе. Сооружен нецененному страдальцу в 1868 г. 25 мая», с другой – «Не суди, Господи, по грехам нашим, но суди, Господи, по правосудию Твоему».

Другой памятник священнику Константину Прокоповичу находился в местечке Сураж в саду близ священнического дома на месте срубленного тополя, на котором его повесили. Памятник был каменный, круглой формы, на кирпичном основании, с железным крестом наверху. Общую высоту имел 3 аршина. На памятнике имелась надпись: «На этом месте замучен польскими мятежниками настоятель Суражской церкви священник Константин Прокопович 23 мая 1863 года. Сооружен в 1863 году детьми почившего»⁶⁴.

⁶³ Страдальцы и мученики за веру православную и народность русскую в Западной Руси. № 27, 29.

⁶⁴ РГИА. – Ф. 1284. Оп. 188, 1902 г. Д. 158. Л. 22–23.

Со временем этот памятник потерял вид и покосился, поскольку имел непрочное основание. В 1895 году при содействии суражского священника Николая Веселовского памятник был отремонтирован: устроен новый каменный фундамент, увеличен пьедестал и поднят на две ступени выше. Ствол памятника покрашен под мрамор, а крест – белой краской. Высотой памятник был уже 4 аршина.

В том же году 6 августа на храмовый праздник Преображения он был освящен. После торжественного богослужения в местной церкви при многочисленном собрании народа и участии двух хоров совершен был крестный ход к обновленному памятнику. Участники шествия с зажженными в руках братскими свечами, в преднесении запрестольных креста, иконы и хоругвей, при общем пении, направились к дому священника, где в саду перед окнами дома стоял памятник. «День выдался ясным и солнечным, – вспоминал участник. – Громогласное общее пение далеко несло по стогнам сплошного римско-католического города, пережившего бурную годину истории. Картина была великолепная – величественная, минута – трогательная. Многое тогда пришло на память»⁶⁵.

После освящения памятника, на который было возложено несколько венков из живых цветов, выпускник Литовской духовной семинарии Тимофей Савицкий сказал слово, посвященное настоящему событию в связи с прошлым. «И вот, – завершал он свою речь, – перед нами памятник с одной стороны слепоты и безумия мятежников, а с другой – мученической кончины служителя Божия! Хотя памятник этот тленный: время сотрет начертанные на нем письма, камни распадутся, но нерукотворенный памятник, который создал себе священномученик, будет стоять во век. Нива церкви Христовой, удобренная его кровию, возрастет и посеянное здесь зерно православия обратится в величественное дерево, под благотворною

⁶⁵ Из г. Суража // Литовские епархиальные ведомости. – 1895. – № 34. – С. 316.

**Памятник на могиле
священника Константина Прокоповича**

сенью которого будут находить прохладу и отдохновение, тишину и спокойствие, отраду и утешение от волнения и мятежей мирских как родные чада Православной Церкви, так и иноверцы!»⁶⁶

Когда служили панихиду об упокоении души иерея Константина, многие присутствовавшие плакали. «Печальное прошлое живо представилось воображению. Впечатление было сильное», – вспоминал очевидец. После панихиды процессия с пением направилась обратно в церковь⁶⁷.

⁶⁶ Савицкий, Т. Речь, сказанная при освящении памятника на месте мученической кончины священника Константина Прокоповича / Тимофей Савицкий // Литовские епархиальные ведомости. – 1895. – № 34. – С. 316–317.

⁶⁷ Из г. Суража. С. 316.

Несмотря на то, что памятник, установленный на месте убийства священника Константина его детьми, был отремонтирован, время делало свое дело. Тогда священник Николай Веселовский решил вместо старого памятника соорудить новый, более основательный. Новый памятник был немного больше прежнего, 4 $\frac{1}{4}$ аршина в высоту. Каменный прямоугольной формы, увенчанный каменным же крестом с металлическим золоченым распятием. Чуть ниже креста была вмонтирована икона святых равноапостольных Константина и Елены в серебряном окладе. Под иконой помещалась металлическая табличка с надписью: «На этом месте замучен польскими мятежниками настоятель Суражской церкви священник Константин Прокопович 23 мая 1863 года. Сооружен в 1901 году». Освящен памятник был в торжественной обстановке при многочисленном собрании народа 14 октября 1902 года⁶⁸.

В тот день, как и семь лет назад, после окончания литургии, при красивом хоровом пении из церкви был совершен крестный ход к памятнику. Народ заполнил все небольшое пространство священнического сада. Перед чином освящения один из священнослужителей обратился к присутствовавшим с назидательным словом. «Мы собрались к подножию памятника этого с тем, – говорил он, – чтобы освятить его с молитвами, чтобы ныне оживить в своем сердце печальные воспоминания о том, бывшем здесь, прошлом, когда жил среди вас и умер на этом месте от руки злодеев любимый вами пастырь, отец Константин Прокопович, умер смертью мученика за верность вере, долгу и отечеству»⁶⁹. Затем оратор вспоминал бедственное положение Православия в здешнем крае в прежние времена и вообще об угнетении народа в эпоху крепостниче-

⁶⁸ Страдальцы и мученики за веру православную и народность русскую в Западной Руси. С. 280–282.

⁶⁹ Прихожанин. Освящение памятника священнику Константину Прокоповичу († 1863 г. 23 мая) в зашт. городе Сураже / Прихожанин // Гродненские епархиальные ведомости. – 1902. – № 52. – С. 450.

ства. И в этом уже чувствовались новые веяния. Вместе с тем в слове пастыря звучала уверенность в святости иерея-мученика. «Помолитесь же теперь, братья, о пострадавшем здесь своем пастыре и никогда не забывайте его в своих молитвах: знайте, что и он помнит о бывших чадах своих и что сильна молитва того, кому Богом дарован славный венец мученика!» – завершал свою речь говоривший⁷⁰.

Вслед за этим настоятель Годышевской церкви Варшавской епархии, отец Григорий Бурса, совместно с пятью священниками и диаконом совершил чин освящения креста-памятника. После этого он, хорошо помнивший восстание 1863 года, яркими красками описал картину той роковой ночи, когда был убит отец Константин.

В конце речи отец Григорий пригласил всех помолиться о почившем и благодарил настоятеля Суражской церкви за его труды по устройству памятника. «Позволь, – говорил он, лобзая его, – принести тебе от лица всех нас, твоих братьев, иереев этого края, глубокую благодарность и этот братский поцелуй за то, что ты не забыл о пострадавшем здесь товарище, за то, что ты упрочил здесь память и молился за нашего собрата, страдальца – отца Константина!»⁷¹

Эта речь произвела на народ сильное впечатление: многие женщины плакали, слезы стояли на глазах и у большинства слушателей.

Тут же у памятника священнослужители совершили заупокойную литию с провозглашением «вечной памяти» почившему отцу Константину, и крестный ход направился обратно к церкви⁷². Это было последнее нарочитое церковное мероприятие, связанное с памятью священника Константина.

⁷⁰ Там же. С. 451.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

В 1915 году церковь в Сураже во время военных действий была повреждена. В том же году произошел массовый исход местного православного населения вместе с настоятелем священником Иоанном Сосновским вглубь России. В связи с этим приход прекратил существование, а церковные земли перешли во владение государственной казны.

После окончания Первой мировой войны Сураж оказался в составе Польши. Позже польские власти отказались возобновить здесь православный приход. В 1929 году стоявшая в запустении церковь была разобрана, а кирпич использован для ремонта местного костела. На территории, где стоял храм, был разбит сквер⁷³.

Памятник на месте захоронения у церкви в Завыках просуществовал до 1980-х годов. Там же, как мы помним, находились захоронения жены и ребенка отца Константина. По решению Белостокско-Гданьского архиепископа Никанора останки всех троих вместе с памятником были перенесены на кладбище Белосток-Выгода⁷⁴.

Уже минуло 160 лет со времени тех трагических событий. И примечательно то, что все это время память об иерее-мученике Константине Прокоповиче не угасала. Так или иначе о нем периодически упоминали в публикациях, посвященных восстанию 1863 года на территории Беларуси, в том числе и современных.

В настоящее время город Сураж, в котором служил и пострадал священник Константин Прокопович, находится на территории Польши в Белостокском повете Подляского воеводства.

⁷³ Borowik, S. Dwa krzyże z Suraża / S. Borowik // Przegląd Prawosławny. – 2007. – Grudzień.

⁷⁴ Sosna, G. Zapomniane dziedzictwo. Nie istniejące już cerkwie w dorzeczu Biebrzy i Narwi / G. Sosna, A. Troc-Sosna. – Białystok, 2002. – S. 222.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863–1864 гг. в пределах Северо-Западного края. Ч. 2 : Переписка о военных действиях с 10-го января 1863 года по 7-е января 1864 года. – Вильна : Губернская тип., 1915. – [2], LXII, 466 с. : ил.

2. Белорусс. Смерть о. Прокоповича, письмо из Гродненской губернии / Белорусс // День. – 1863. – № 24.

3. Брянцев, П. Д. Польский мятеж 1863 г. / Соч. П. Дм. Брянцева. – Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1892. – VIII, 263 с.

4. Городские поселения в Российской империи. Т. 2 / [сост. по приказанию М-ва внутренних дел]. – СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1861. – [4], IV, 587, [2] с.

5. Закладка новой каменной церкви в зашт. городе Сураже Белостокского уезда Гродн. губернии // Литовские епархиальные ведомости. – 1865. – № 19. – С. 772–774.

6. Зинькевич, В. «Несвядомая» история Белой Руси / Все-слав Зинькевич. – СПб. : Алетейя, 2017. – 424 с.

7. Из г. Суража // Литовские епархиальные ведомости. – 1895. – № 34. – С. 316.

8. Иосиф, епископ. Гродненский православно-церковный календарь, или Православие в Брестско-Гродненской земле в конце XIX века / епископ Иосиф. Т. 1–2. Изд. 2-е, знач. доп. ист. ст. о мест. святынях, новыми стат. данными библиогр. указаниями и личными наблюдениями. – Воронеж : Тип. В. И. Исаева, 1899. – Т. 1. – [2], IV, 456 с., 10 л. ил.

9. Карпович, О. В. Репрессии в отношении участников восстания 1863–1864 гг. : правда и вымыслы / О. В. Карпович // Вестник Брестского государственного технического университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2011. – № 6. – С. 33–37.

10. Киприанович, Г. Я. Жизнь Иосифа Семашки, митрополита Литовского и Виленского, и воссоединение западно-

русских униатов с православною церковью в 1839 г. : с 3-мя портр. высокопреосвящен. Иосифа / Г. Я. Киприанович. – Вильна : Тип. И. Блюмовича, 1893. – XVIII, 448 с., 3 л. портр.

11. Ламбин, П. П. Русская историческая библиография : Год [1]-10 / Петр Ламбин, Борис Ламбин. Год 9-й. – СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1877. – IV, 370 с.

12. Литовский государственный исторический архив. – Ф. 605. Оп. 4. Д. 115.

13. Миронович И., священник. Освящение церкви в заштатном городе Сураже Белостокского уезда / священник И. Миронович // Литовские епархиальные ведомости. – 1867. – № 24. – С. 1065–1068.

14. Памятная книжка Гродненской губернии на 1880 г. : адрес-календарь и статистическо-справочные сведения / (печатано по постановлению Гродненского губернского статистического комитета). – Гродно : Тип. Губернского правления, 1879. – [14], 189, 173, XLIV, [35] с., [1] л. карты.

15. Памятная книжка Гродненской губернии на 1882 год : адрес-календарь и статистическо-справочные сведения / (печатано по постановлению Губернского статистического комитета). – Гродно : Тип. Губернского правления, 1881. – [16], XXXII, 227, 137, 23 с., [4] л. ил.

16. Памятная книжка Гродненской губернии на 1895 год / издание Гродненского губернского статистического комитета. – Гродна : Тип. Гродненского губ. правления, 1894. – [543] с.

17. Памятная книжка Гродненской губернии на 1897 год / издание Гродненского губернского статистического комитета. – Гродна : Губернская типография, 1896. – [593] с.

18. Памятная книжка Гродненской губернии на 1901 год / издание Гродненского губернского статистического комитета. – Гродна : Губернская типография, 1901. – 33, 40, 308, 41, 76, 86 с.

19. П. А-ъ. Убийство о. Даниила Конопасевича, о. Константина Прокоповича, о. Романа Рапацкого и дьячка Федора Юзе-

фовича / П. А-ъ. // Вятские епархиальные ведомости. – 1863. – № 16. – С. 460–469.

20. По случаю страдальческой смерти священников Прокоповича и Конопасевича // Руководство для сельских пастырей. – 1863. – Т. II. – № 31. – С. 474–482.

21. Прихожанин. Освящение памятника священнику Константину Прокоповичу († 1863 г. 23 мая) в зашт. городе Сураже / Прихожанин // Гродненские епархиальные ведомости. – 1902. – № 52. – С. 450–451.

22. П[ротоиерей] И[оанн] Ф[алевич]. Мученическая кончина иереев Константина Прокоповича и Даниила Конопасевича / П[ротоиерей] И[оанн] Ф[алевич] // Странник. – 1863. – Т. II (июнь), отд. IV. – С. 95–104.

23. Разные известия // Литовские епархиальные ведомости. – 1863. – № 12. – С. 443–444.

24. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 796. Оп. 146. Д. 1697. – По предложению обер-прокурора Св. Синода о назначении пенсии детям священника Литовской епархии Константина Прокоповича.

25. РГИА. – Ф. 1284. Оп. 188, 1902 г. Д. 158.

26. Савицкий, Т. Речь, сказанная при освящении памятника на месте мученической кончины священника Константина Прокоповича / Тимофей Савицкий // Литовские епархиальные ведомости. – 1895. – № 34. – С. 316–317.

27. Страдальцы и мученики за веру православную и народность русскую в Западной Руси, в частности в Гродненской губернии // Гродненские епархиальные ведомости. – 1909. – № 24/25. – С. 245–266; № 27. – С. 271–292; № 29. – С. 293–306.

28. Страдания Православного духовенства Литовской епархии // Литовские епархиальные ведомости. – 1863. – № 11. – С. 372–384.

29. Шляхетско-ксендзовский мятеж (Извлечение из русских газет и журналов) // Вестник Западной России. – 1863. – Т. 4. – С. 39–93.

30. Щеглов Гордей, иерей. Мученики и мучители. Страдания православного духовенства во время польского восстания 1863–1864 годов / иерей Гордей Щеглов // Беларуская думка. – 2013. – № 5. – С. 72–78.

31. Щеглов, Г. Э. Печальник о благе народном. Жизнь и литературные труды Дмитрия Гавриловича Булгаковского / Г. Э. Щеглов. – Минск : Белорусский Экзархат, 2009. – 272 с., ил.

32. Borowik S. Dwa krzyże z Suraża // Przegląd Prawosławny. – 2007. – Grudzień.

33. Sosna, G. Zapomniane dziedzictwo. Nie istniejące już cerkwie w dorzeczu Biebrzy i Narwi / G. Sosna, A. Troc-Sosna. – Białystok, 2002. – 1008 s.

Научное издание

Щеглов Гордей Эдуардович, иерей

**СВЯЩЕННИК КОНСТАНТИН ПРОКОПОВИЧ:
ЖЕРТВА ВОССТАНИЯ 1863 ГОДА**

Корректор *С. П. Данилова*

Компьютерная верстка *О. Н. Андреева*

Подписано в печать 25.09.2023.

Формат 60x84^{1/16}. Гарнитура Times New Roman.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 2,09. Уч. изд. л. 1,43. Тираж 99 экз. Заказ

РО «Минская духовная семинария Белорусской Православной Церкви».

Свидетельство о ГРИИРПИ № 1/437 от 03.10.2014.

Ул. Соборная, 55, 231822, аг. Жировичи, Слонимский р-н, Гродненская обл.

Тел./ факс: Тел.: +375 (1562) 5-12-23, 5-12-36

E-mail: info@minds.by

Отпечатано с готового оригинал-макета в